

— Конечно, подними попу, подвигай бёдрами, всё примерно так.

Ду Ицзэ, услышав про поднятие попы и движения бёдрами, покачал головой:

— Лучше не надо, я, наверное, не справлюсь.

В самый жаркий полдень лета парни часто снимали майки во время перерыва в тренировках, и вместе с падением маек на землю раздавался смех девушек из соседнего класса. Все они считали, что Ду Ицзэ среди этой грубой, до отвращения мужественной компании выглядит самым симпатичным и особенным. Хотя все они вместе грелись под палящим солнцем, по сравнению с окружающими его парнями, которые выглядели так, будто только что вернулись с рудников, кожа Ду Ицзэ была светлой, словно он был иностранцем.

Ду Ицзэ тоже загорел, но, сняв майку, всё ещё можно было увидеть две полоски более светлой кожи на его плечах.

Среди девушек, которые всегда толпились и подшучивали в сторону Ду Ицзэ, была одна с короткими волосами, доходящими до ушей. Она стояла, уперев руки в бока, выпятив грудь и пытаясь свирепым выражением лица скрыть своё смущение.

Ду Ицзэ бросил взгляд в её сторону, показалось, что она ему знакома, но он не мог вспомнить, кто это, и наклонился, чтобы поднять воду с земли.

Толстячок подмигнул ему:

— Не нравится?

— Что не нравится?

— Яньцзы, тебе не нравится?

Ду Ицзэ нахмурился:

— Кто?

— Ты правда не знаешь? Су Янь!

— Я действительно не знаю!

Внезапно прозвучал свисток инструктора, и студенты тут же выскочили из тени деревьев. Именно в этот момент Ду Ицзэ заметил взгляд, который сквозь толпу устремился на него.

Раньше Ду Ицзэ никогда не обращал внимания на эту девушку, но как только он начал замечать, то понял, что Су Янь могла появляться в его поле зрения отовсюду.

Если Ду Ицзэ бежал первым, она обязательно становилась второй; если он тренировался, она тоже стояла рядом, греясь на солнце. Всем было очевидно, что происходит, и даже сам Ду Ицзэ начал замечать некоторые намёки, но Су Янь ничего не говорила. Она терпеливо пряталась в толпе, но, приближаясь, тут же останавливалась, словно боясь потревожить его. Услышав, как за её спиной обсуждают, она подходила и резко приказывала им заткнуться.

Сначала Ду Ицзэ это очень раздражало. Он думал, что все женщины в мире такие же сдержанные, как его мать, и никогда не встречал такую бесстыжую девушку.

До того дня, когда Су Янь ради него приняла вызов парня из соседнего класса.

Этот вызов на самом деле был адресован Ду Ицзэ, и парень, конечно же, был влюблён в Су Янь. Он считал Ду Ицзэ подлым типом, который водит других за нос. Су Янь не хотела, чтобы на голову Ду Ицзэ свалилась эта проблема, и первой приняла вызов, заявив:

— Со мной тоже можно сразиться, я принимаю вызов за него!

Соревнование было поединком, до двух побед. Местом проведения стала обычная учебная аудитория, где они обычно тренировались. Многие, услышав об этом, собрались вокруг, плотно окружив место поединка.

Толстячок был в восторге. Даже в этой клетке, называемой школой, такое событие стало бы темой для обсуждения на несколько недель. Толстячок тащил Ду Ицзэ к месту поединка, говоря:

— Быстрее, за тебя дерутся!

Ду Ицзэ, не понимая, в чём дело, нехотя позволил себя увлечь. Поскольку они пришли немного позже, они с Толстячком встали позади толпы зрителей, наблюдая, как двое сражаются на специально обработанном зелёном полу.

Первый раунд выиграла Су Янь.

Она потянула пальцы, суставы хрустнули, затем сделала несколько лёгких прыжков на месте и вызывающе сказала:

— Ты же, говорят, хорошо дерёшься? Оказывается, на таком уровне?

Парень разозлился, вскочил с пола и начал атаковать её. В аудитории, заполненной студентами, воцарилась тишина, все затаили дыхание, напряжённо наблюдая за ходом боя. Парень ловко поднял ногу, ударил, каждое движение сопровождалось свистом воздуха.

Су Янь, оказавшись под плотным натиском, растерялась и, не успев среагировать, позволила ему схватить себя за шею сзади. Не желая сдаваться, она схватила его руку, перенесла вес назад, пытаясь выгнуться и контратаковать ногой.

Это был первый раз в жизни Ду Ицзэ, когда за него дралась женщина. Хотя у неё были очень короткие волосы, а грудь едва заметна, в его памяти остался только Ли Миньюй.

Остальные два раунда Су Янь проиграла, но парень тоже ничего не выиграл, на его лице не было и намёка на радость. Толпа начала расходиться, и Ду Ицзэ подошёл, протянув руку, чтобы помочь ей подняться с пола.

Су Янь считала, что эта драка того стоила, ведь она смогла дотронуться до руки Ду Ицзэ. При этой мысли она немного смутилась, почувствовав себя настоящей хулиганкой.

Поднявшись, она быстро отдернула руку, вытерла ладонь о низ своей майки и тихо сказала:

— Спасибо.

Толстячок подошёл и похвалил:

— Яньцзы, ты молодец, смогла взять у него один раунд.

Су Янь ответила:

— В первом раунде он явно поддался, по силе я ему не ровня.

— Тогда зачем ты приняла вызов?

Она взглянула на Ду Ицзэ:

— Проиграть — не страшно, ничего серьёзного, просто урок.

— Смотри, смотри, — Толстячок толкнул Ду Ицзэ локтем, — посмотри, какая она заботливая! Не хочет тебе создавать проблем!

— Я не понимаю, — Ду Ицзэ посмотрел на Су Янь, — чего ты хочешь?

Су Янь нахмурилась, открыла рот, но затем, запинаясь, сказала:

— Ты слишком много думаешь! Я просто хочу быть твоим другом.

Сказав это, она сжала кулаки и быстро убежала.

Ду Ицзэ сказал:

— А, вот как.

Он повернулся к Толстячку:

— Ты её неправильно понял.

— Что значит «вот как»? — Толстячок заерзал от нетерпения. — Брат, ты прям как палка. Ты что, зимой писаешь, и лёд тоже получается прямым? Ты никогда не встречался с девушками? Ты правда не понимаешь, что она имела в виду? Если не ел свинину, то хотя бы видел, как свинья бежит...

Ду Ицзэ покачал головой:

— Не встречался.

Слова Толстячка оборвались, он замер на несколько секунд, затем потянулся, чтобы потрогать промежность Ду Ицзэ, в глазах загорелся азарт:

— О боже, ты девственник! Редкий экземпляр...

Но едва он протянул руку, как получил локтем в лицо и упал на пол.

Су Янь сказала, что хочет быть другом Ду Ицзэ, и он действительно начал относиться к ней как к другу. Они вместе тренировались по утрам, ели, занимались, их отношения стремительно развивались, но между ними всё ещё оставалась пропасть.

Ду Ицзэ не чувствовал, что между ними была пропасть, он относился к ней так же, как к Толстячку. Но Су Янь чувствовала, что он воспринимает её как мужчину, и это была гендерная пропасть, которую, однажды возникнув, было очень трудно преодолеть.

Она думала: «Ничего, впереди ещё много времени, я могу отрастить волосы».

Говоря о будущем, и Су Янь, и Ду Ицзэ считали, что успешно закончат учёбу и станут полицейскими — как говорил Толстячок, пойдут устраиваться в компанию охранниками, будут сидеть под кондиционером, читать новости и рано начинать пенсионную жизнь.

В начале третьего года инструктором стал Ван Цзяюй, все звали его капитан Ван. В тот день, когда он появился, на школьном стадионе собралась огромная толпа студентов, среди которых был и Ду Ицзэ. Он смотрел на мужчину, курившего на стадионе, и спросил:

— Почему все, кажется, его знают?

Су Янь ответила:

— Это капитан спецотряда.

Спецотряд, также известный как элита, набирал особо одарённых людей, занимающихся борьбой с терроризмом и поддержанием порядка, выполняя действительно опасные задачи. Как говорится, лучше жить плохо, чем умереть хорошо. Даже с таким громким званием Толстячок оставался равнодушным. Он взял два булочки из столовой и, пока никто не видел, быстро убежал в общежитие.

Ван Цзяюй докурил сигарету, поговорил с инструктором о чём-то незначительном, затем повернулся и пошёл к ним. Он улыбнулся и помахал рукой:

— Привет! Следующие несколько месяцев я буду жить здесь.

<http://bllate.org/book/15266/1347230>